

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-142-147
УДК 81'373.43

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ТАТАРСКОЙ АВАНГАРДНОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

© Айрат Юсупов, Нурфия Юсупова

AUTHORIAL NEOLOGISMS IN TATAR AVANT-GARDE POETRY OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Ayrat Yusupov, Nurfiya Yusupova

The article reveals the style-forming, lexical and semantic properties and methods of formation of individual authorial neologisms in the Tatar avant-garde poetry language of the early twentieth century. The relevance of this work is explained by the need to study new lexical units in the word-building and functional-stylistic aspects, which so far have not become the object of special research in Tatar linguistics. Its scientific novelty is an interdisciplinary approach: in the course of studying the features of formation and stylistic use of neologisms, we identify new facets of the “poetic style” of Tatar avant-garde poetry in the early twentieth century.

The research results demonstrate that any changes that occur in social, literary, aesthetic processes and linguistic space transform both the ideological and meaningful layers of poetic works, and the lexical and stylistic backgrounds of their language. The first third of the twentieth century was the time when the main vectors of avant-garde poetry developed – word coining, renewal of rhythm and rhyme, free syntax – all these led to the emergence of individual authorial neologisms, which were formed by means of suffixation, phonetic methods and abbreviation. The wide use of new words in poetic texts is explained by the influence of the social changes and the poets’ desire to use new techniques in creating poems, in their figurative speech and the avant-garde search.

Keywords: language of poetry, word formation, individual-authorial neologisms, occasionalism, suffixation, abbreviation.

В статье раскрываются стилеобразующие, лексико-семантические свойства и способы образования индивидуально-авторских неологизмов в языке татарской авангардной поэзии первой трети XX века. Актуальность обусловлена необходимостью изучения новых лексических единиц в словообразовательном и функционально-стилистическом аспектах, до сих пор не ставших объектом специальных исследований в татарском языкознании. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе: в ходе изучения специфики образования и стилистического употребления неологизмов определяются новые грани «поэтического стиля» татарской авангардной поэзии первой трети XX века.

В результате исследования утверждается, что любые изменения, происходящие в общественном, литературно-эстетическом процессах, языковом пространстве, трансформируют не только идейно-содержательный пласт поэтических произведений, но и лексико-стилистический фон их языка. Развитие в первой трети XX века основных векторов авангардной поэзии – словотворчества, обновления ритма и рифмы, свободного синтаксиса – приводит также к появлению индивидуально-авторских неологизмов, которые образуются способом суффиксации, фонетическим способом и аббревиацией.

Широкое использование в поэтических текстах новых слов объясняется влиянием на татарский язык перемен, происходящих в общественной мысли, стремлением поэтов к новому в технике создания стиха, в образной речи, их авангардными поисками.

Ключевые слова: язык поэзии, словообразование, индивидуально-авторские неологизмы, окказионализм, суффиксация, аббревиация.

Татарский поэтический язык первой трети XX века является специфической стилистической сферой функционирования текста, который формируется в ней посредством использования

своеобразных структурно-семантических и лингвостилистических механизмов. Изменения, «происходящие в литературном процессе и в обществе, в первую очередь находят отражение в

поэзии», в связи с чем «поэтические произведения дают возможность ясно увидеть изменения в языковом пространстве» [Юсупов, Юсупова, с. 161]. По мнению Ж. Е. Тимашовой, «изучение процесса создания новых слов в поэтическом языке художников слова выявляет активность тех или иных словообразовательных моделей, демонстрирует действующие законы и тенденции развития деривационной системы языка на определённом её этапе» [Тимашова, с. 4]. Изучение языка татарской поэзии этого периода, в частности особенностей использования в ней новых слов, их функций в структуре текста, является одной из важнейших задач.

Как известно, в теории словообразования по поводу определения индивидуально-авторских неологизмов существуют разные точки зрения. Окказиональная лексика по способу образования делится на следующие типы: узуальные, созданные по продуктивным словообразовательным моделям, и незузуальные, произведенные с помощью нетиповых, или уникальных, способов. «Одни ученые считают, что новообразования первого типа являются не окказиональными, а потенциальными словами (Е. А. Земская, Э. И. Ханпира, Р. Ю. Намитокова), другие относят оба типа к окказиональным (В. В. Лопатин, А. Г. Лыков)» [Спиридонов, с. 80]. В статье под индивидуальными авторскими неологизмами понимаются создаваемые поэтами как узуальными, так и незузуальными способами новообразования, которые именуют некие значимые для поэтической системы автора ситуации, объекты или признаки. Окказионализмы функционируют только в художественных текстах и характеризуют креативную деятельность поэтов и не входят в словарный состав языка.

В данном ключе новые лексические единицы татарских поэтов в лексико-семантической и стилистической организации поэтического текста представляют особый интерес. Это связано, прежде всего, с установкой искусства слова на создание новой, советской культуры. Учитывая цельность поэтического текста, анализировать новые лексические единицы изолированно от стихотворных текстов не представляется оправданным.

Как известно, процесс обогащения словарного состава языка, возникновения новых слов, расширения их смыслов «связан с политической, экономической и культурной жизнью народа. В татарском языке, особенно в начале и середине XX века, появилось немало новых слов» [Татар грамматикасы, т. 1, с. 174]. Как показывают исследования, «в своих стихотворениях поэты выражают собственное видение этих проблем и

эмоционально-оценочное отношение к происходящему. Это влечет создание новых и своеобразных авторских неологизмов, сочетающих в себе семантическую емкость и стилистическую экспрессивность» [Гаджимурадова, с. 25].

В современном татарском языкознании наблюдаются следующие способы словообразования: 1) фонетический способ; 2) суффиксальный способ; 3) словосложение; 4) переход словосочетаний в сложные слова без суффиксации; 5) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации; 6) конверсия (лексико-грамматический способ); 7) лексико-семантический способ; 8) аббревиация [Татар грамматикасы, т. 1, с. 179].

Суффиксация, словосложение, переход словосочетаний в сложные слова являются самыми продуктивными способами словообразования. В 1920-е годы новые слова в татарской поэзии в целом образовывались именно этими способами. Конверсия и лексико-семантический способы не столь продуктивны [Там же].

Поэтический язык максимально стремится к краткости. В плане использования лингвистических единиц, выбора автором языковых и стилистических средств поэтический текст отличается от других видов произведений. В связи с этим большинство примеров новых слов, возникших в татарском языке исследуемого периода, образовано суффиксальным способом.

Нижеприведенные примеры демонстрируют преобладание производных глаголов, образованных от существительных при помощи суффиксов, активно используется модель *основа существительного + -ла / -лә (-лый / -ли)*: *барабан – барабанлана* ‘барабан – бить в барабан’, *орден – орденлана* ‘орден – награждается орденом’, *чүкеч – чүкечләндә* ‘молот – бить молотом’, *митинг – митинглый* ‘митинг – митингует’, *киңәш – киңәшли* ‘совет – советует’ и др. (Следует отметить, что «древний тюркский глаголообразующий суффикс *-ла / -лә* в современном татарском языке весьма продуктивен» [Татарская грамматика, т. 2, с. 412]), однако вышеуказанные лексемы в словарном составе современного татарского языка не сохранились и не зафиксированы в словарях. Например:

Бәр, яшен,
 Барабанла,
 Безнең көн маршына! (Х. Туфан, «Барабыз», 1925) [Туфан, с. 13] (здесь и далее разрядка наша – А. Ю., Н. Ю.). –
 Бей, молния,
 Барабань
 В темпе марша нашего дня! (здесь и далее перевод наш – А. Ю.)

... «Правда»да хэбэр:

«Фэлэнеф... инженер... орденлана». (Ө. Фэйзи «Флейталар», 1933) [Фэйзи, с. 105]. –

В «Правде» сообщение:

Какой-то (некий)... инженер ... награждается орденом.

Суффиксы *-ла / -лә* могут присоединяться и к основе прилагательного: *түбән – түбәнләнә* ‘низкий – делается низким’ и выражать значение «приобретать признак, названный производящей основой» [Татарская грамматика, т. 2, с. 418]. Например:

Тор, Кабил!

Тор, кимсенеп ятма,

Түбәнләндең, житәр. (Н. Такташ «Жир уллары трагедиясе», 1921) [Такташ, с. 85]. –

Вставай, Кабил!

Вставай, не унижайся,

Натерпелся, хватит!

Большинство этих глаголов, отмеченных в татарской поэзии 1920-х годов, в современном татарском языке не сохранились. Смысл некоторых из них передается с помощью конструкции *существительное + вспомогательный глагол*, но у большинства в литературном языке эквивалентов нет. В языке произведений встречаются разные глагольные формы (формы деепричастия и залога), образованные от производных форм окказиональных глаголов:

- форма деепричастия на *-ып / еп, -п*: *барабан – барабан-ла-п* ‘барабан – барабаня’.

- форма возвратного залога: *Марсельеза – марсельез-ла-н-а* ‘Марсельеза – поёт Марсельезу’ и др. Например:

Бүген

Тимер түбәләрне

Баранлап үтте

Ак болыт...;

Хезмэт явы чыкты

Апрель капкасыннан,

Марсельезлап бөтен жир йөзен (Х. Туфан, «Бөдрә көннәр», 1925) [Туфан, с. 43–44]. –

Сегодня,

Отбарабанив по железным крышам,

Ушла белая туча...

Вышла трудовая рать

Из ворот апреля,

Пронизав Марсельезой весь мир.

Кроме того, в поэтических текстах нами зафиксированы производные глаголы, образованные по модели *основа существительного + -ай / -эй*: *бэйрам – бэйрэмэй* ‘праздник – праздновать (празднуй)’. По мнению исследователей, суффикс

-ай / -эй восходит к древнеуйгурскому *-a*, и в современном татарском языке данная модель выражает значение «приобретать те формы или то качество, которые обозначены производящей основой» [Татарская грамматика, т. 2, с. 349–350]. Например:

Бэйрэмэй,

Бүген Каюм туган көн. (Х. Туфан, «Каюм туган көн», 1925) [Туфан, с. 14]. –

Празднуй,

Сегодня день рождения Каюма.

Также суффиксы *-ай / -эй* участвуют в создании новых глаголов, присоединяясь к основе прилагательного: *түбән – түбәнэй* ‘низкий – будь низким’. Например:

Тормыш бүтәнэйде,

Бусы инде

Тегесенә бер дә охшамый. (Х. Туфан, «Урал эскизлары», 1926) [Туфан, с. 59]. –

Жизнь стала другой,

Эта уже

На ту совсем не похожа.

В языке татарской поэзии исследуемого периода используются чуждые для татарского литературного языка искусственные наречия. Они часто создаются на основе модели *производная основа + -чан / -чән*, которая не зафиксирована при создании наречий в современном татарском языке: *большевик – большевикчан* ‘большевик – по-большевистски’:

Кырларында, авыл,

Большевикчан хисләр үсә дә,

Кем урыр соң

Бар да шулай

Ташлап китсәләр? (Х. Туфан, «Жырланмаган жырлар турында», 1926) [Туфан, с. 47]. –

Даже если на твоих полях, деревня,

Вырастут большевистские чувства,

Кто же будет жать-то,

Если все вот так

Побросают всё и уедут?

В литературном плане подобные опыты поэтов объясняются авангардными поисками, в произведениях отчетливо прослеживается стремление отойти от отжившего, устаревшего к новому. Стремление держаться за старое в свое время Х. Туфан назвал словом «ЭБИЗМ» (ЭБИЗМ – эдәбиятта борынгылыкка ия рү законнары мәктәбе = ШПСВЛ – ‘Школа приверженцев старины в литературе’) и предложил технику нового стиха.

В данном ключе для образования индивидуальных авторских неологизмов татарские поэты

используют способ аббревиации. Аббревиация – это способ образования в языке новых слов путем сложения усеченных или полных основ. «В татарском языке первые слова, образованные подобным способом, появились в конце XIX – начале XX века. Но большого развития они тогда не получили. После революции аббревиатур появляется довольно много» [Татар грамматикасы, т. 1, с. 200]. Как отражение перемен, происходящих в обществе, сокращенные слова начинают обильно проникать и в язык художественных произведений. Вместе с тем, это явление объясняется требованиями рифмы и ритмики, соответствием правилам построения стихотворения, стремлением языка к краткости. В языке поэзии широко используются аббревиатуры как тюркотатарского происхождения (например, ЭБИЗМ), так и проникшие из русского языка *ВКП, АПП, тебрабкоп, нэпман, коммунхоз* и др. Например:

Э Б И З М нең елак жылавы
борчымаган иде
уемны. (Х. Туфан «Аккордлар», 1928-1930) [Туфан, с. 122]. –

Жалкий плач АБИЗМа
Не тревожил
Мысли мои.

Очкын атлар безгә В К П ның
Чакру эмрен тагын китерсә,
Без шәһәргә кире кайтырбыз! (Н. Такташ «Әйдә,
энем», 1926) [Такташ, с. 231]. –

Если крылатые кони нам
Вновь принесут приказ ВКП,
Мы в город вернемся снова!

В поэтических текстах обнаруживаются также лексические единицы, образованные из отдельных элементов словосочетания (образование сложносокращенных слов): *зәңбүрчеләр – зәңгәр бүрчеләр* – дословно: ‘сторонники голубого волка’. Например:

Усиядә нәни зәңбүрчеләр
Урлашкалап яшәп яталар. (Х. Туфан «Зәңгәр
бүрә», 1925) [Туфан, с. 31]. –

В устье маленькие сторонники голубого волка
Живут себе, подворывая.

Как видно из приведенных примеров, среди сокращенных слов есть лексические единицы, образованные путем сложения начальных букв и звуков слов, а также и образованные из отдельных элементов словосочетания. Разумеется, образование новых слов должно соответствовать внутренним законам языка, и в случае образования их способом случайных сокращений они вы-

водятся из оборота в процессе дальнейшего развития языка.

Фонетический способ образования слов не продуктивен как в современном татарском языке, так и в поэтических образцах исследуемого периода. Как известно, только когда фонетические или просодические изменения меняют смысл слова, они характеризуются как фонетическое словообразование. «Основные фонетические явления татарского языка находят отражение в редуции, элизии, ассимиляции и др. способах словообразования» [Татар грамматикасы, т. 1, с. 172]. По мнению ученых, несколько фонетических изменений (выпадение в слове отдельных звуков, чередование звуков, перемена ударения и палатализация основы), приводящих к изменению смысла слова, в татарском языке представляют собой способы (методы, приемы) словообразования [Ганиев, с. 4].

В языке татарской поэзии исследуемого периода явления *редукции, элизии* встречаются довольно часто. Их активное использование объясняется подчинением их ритму и рифме поэтической речи и закономерностью строения стиха:

- примеры использования элизии: *түзә алмагач – түзалмагач* ‘не выдержав’, *түзә алмады – түзәлмәде* ‘не выдержал’, *баса алмыйча – басалмыйча* ‘не нажимая’, *яшерә алмый – яшерәлми* ‘не может скрывать’ и др. Например:

Вагоннан да ялгыз төшәлмисен,
Житәкләүче
Егет кирәк бит. (Х. Туфан «Гәти кыз альбомына»,
1927) [Туфан, с. 68]. –
Из вагона одна ты не выйдешь,
Нужен тебе поводырь.

- явление редуции: *йөгәрә – йөгрә* ‘бежит’, *сугышып – сугшып* ‘воюя’, *тәрәзгә – тәрәзгә* ‘в окно’, *урныны – урны* ‘место’ и др. Например:

Шуның өчен, белдем, урным күкләр итген,
Бер минутлык шәфкатемә түзалмадың.
(Н. Такташ, «Күктән сөрелгәннәр», 1918) [Такташ, с. 45]. –

Тогда я понял:
Место мне в облаках,
Моего минутного милосердия не выдержал ты.

Вагон тәрәзәнән сузыла-сузыла
Бер карадым тагын каерылып. (Х. Туфан «Урал
эскизлары», 1926) [Туфан, с. 63]. –

Вытягиваясь из окна вагона,
Я развернулся, вновь оглядываясь назад.

Как правило, фонетические изменения не приводят к изменению семантики слова, поэтому

они не относятся к способам словообразования. Мы их считаем лишь тенденцией, связанной либо с созданием нового фонетического облика, либо фонетического варианта слова. Такая тенденция отчасти обусловлена необходимостью рифмовки в поэтических текстах. В отдельных случаях фонетические явления могут привести к изменению смысла слова, такие слова не используются в татарском литературном языке и не фиксируются в словарях: *кузэтче* – *кузэтче* ‘наблюдающий, наблюдатель’:

Герой күзэтченең алмашы
Кем икәнне сынап... (Ә. Фәйзи «Флейталар», 1933) [Фәйзи, с. 105]. –

Кто сменил прежнего наблюдателя за героем,
Пытались мы понять...

Таким образом, в языке поэзии суффиксальный способ словообразования является доминирующим. Многие глаголы, образованные с помощью суффиксов *-ла / -лә*, в современном татарском языке не сохранились, а у большинства из них эквивалентов нет. В языке поэтических произведений используются также чуждые для татарского литературного языка искусственные наречия. Они часто создаются на основе модели *производная основа + -чан / -чән*, которая не используется при создании наречий современного татарского языка. Вовлечение лексических единиц в нетипичные для них словообразовательные модели усиливает выразительность поэтической речи. Широкое использование в поэтической речи новых слов объясняется влиянием на язык перемен, происходящих в литературном процессе и обществе, стремлением поэтов к новому в технике создания стиха, в образной речи, их авангардными поисками.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160008.

Список литературы

Гаджимурадова Б. Н. Индивидуально-авторские неологизмы в современной поэзии: Словообразовательная и семантико-стилистическая характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 27 с.

Ганиев Ф. А. Фонетическое словообразование в татарском языке. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 39 с.

Спирidonov А. В. Неузальные способы образования окказиональной лексики в произведениях В. Аксенова // Вестник Самарского университета. 2014. № 5 (116). С. 80-85.

Татарская грамматика: в 3 томах. Т. 2: Морфология / редкол.: М. З. Закиев и др. Казань: [б. и.], 1997. 397 с.

Тимашова Ж. Е. Индивидуально-авторские новообразования в поэтической речи символистов: на материале произведений А. Белого и В. Иванова: дис. ... канд. филол. наук: Белгород, 2011. 201 с.

Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Поэтическая ономастика татарской поэзии первой половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 261–264.

Такташ И. Әсәрләр: 3 томда. Т.1. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 528 б.

Татар грамматикасы: өч томда. Т. 1. / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Ф. М. Хисамова. Тулыландырылган икенче басма. Казан: ТӘҺСИ, 2015. 512 б.

Түфан Х. Әсәрләр: 5 томда. Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 479 б.

Фәйзи Ә. Күтәрелә кояш. Казан: Таткнигоиздат, 1954. 432 б.

References

Fәizi, Ә. (1954). *Kytärelä koyash* [The Sun Rises]. 432 p. Kazan, Tatknigoizdat. (In Tatar)

Gadzhimuradova, B. N. (2003). *Individual'no-avtorskie neologizmy v sovremennoi poezii: Slovoobrazovatel'naiia i semantiko-stilisticheskaia harakteristika: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Individual-Authorial Neologisms in Modern Poetry: Word-formation and Semantic-stylistic Characteristics: Ph.D. Thesis Abstract]. Mahachkala, 27 p. (In Russian)

Ganiev, F. A. (1973). *Foneticheskoe slovoobrazovanie v tatarskom iazyke* [Phonetic Word Formation in the Tatar Language]. 39 p. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

Spiridonov, A. V. (2014). *Neuzualnye sposoby obrazovaniia okkazionalnoi leksiki v proizvedeniiax V. Aksenova* [Occasional Ways of Creation Occasional Vocabulary in V. Akse'nov's Novels]. Vestnik Samarskogo universiteta. Vol. 5 (116), pp. 80–85. (In Russian)

Taktash, I. (1980). *Әsәrlәr: 3 tomda* [Selected Works in 3 Volumes]. Т. 1. 528 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Tatar grammatikasy: өч томда. (2015) [Tatar Grammar in 3 Volumes]. Т. 1 / proekt житәкчесе М. З. Зәкиев; redaktory F. M. Hisamova. Tulylandyrylgan ikenche basma. 512 p. Kazan, ТӘҺСИ. (In Tatar)

Tatarskaia grammatika: v 3 tomah (1997) [Tatar Grammar in 3 Volumes]. Т. 2: Morfologiia / redkollegia М. З. Zakiev i dr. 397 p. Kazan', [b. i.]. (In Russian)

Timashova, Zh. E. (2011). *Individual'no-avtorskie novoobrazovaniia v poeticheskoi rechi simbolistov: na materiale proizvedenii A. Belogo i V. Ivanova: dis. ... kand. filol. nauk* [Individually-Authorial Neoplasms in the Poetic Speech of Symbolists: Based on the Works of A. Bely and V. Ivanov: Ph.D. Thesis]. Belgorod, 201 p. (In Russian)

Tufan, H. (2007). *Әsәrlәr: 5 tomda* [Selected Works in 5 Volumes]. Т. 1. 479 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Yusupov, A. F., Yusupova, N. M. (2019). Poeticheskaia onomastika tatarskoi poezii pervoi poloviny XX veka [Poetic Onomastics of Tatar Poetry of the First

Half of the 20th Century]. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 12. (3), pp. 261– 264. (In Russian)

The article was submitted on 27.01.2020
Поступила в редакцию 27.01.2020

Юсупов Айрат Фаикович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Yusupov Ayrat Faikovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru

Юсупова Нурфия Марсовна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Yusupova Nurfiya Marsovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru